

Фань Ду уставился на эти несколько слов на экране, его ладони вспотели от напряжения, кадык нервно дернулся, а лицо невольно запылало.

Согласился...

Что делать дальше, после успешного признания в любви?

Ю235: [Картинка] Посмотри на эскиз татуировки, который я только что нарисовал.

Ю238: Ты видел подборку укиё-э, которую я тебе скидывал в прошлый раз?

Ю235: Вдохновлялся именно ею. Этот рисунок — моя первая работа на всю спину, только бить буду не я.

Ю238: Почему не ты?

Ю235: Боюсь испортить кожу, мастерства еще маловато.

Ю238: Будет шанс — набей мне, я не боюсь, что испортишь.

Ю235: Тогда набью тебе черного мертвеца.

Ю238: Блин, есть ли вообще хоть капля любви в этом мире?

Это признание словно ничего особо и не изменило: как они общались раньше, так общались и теперь.

Ю238: Нельзя ли мне хоть немного романтики?

Ю235: Ну тогда спокойной ночи, парень.

Фань Ду долго смотрел на три иероглифа «парень» на экране, резко вскочил, застучал каблуками по полу и побежал на кухню. Распахнув холодильник, он достал банку ледяного пива, припал к горлышку и осушил больше половины, прежде чем немного успокоиться.

Подумаешь, назвала парнем, чего ты так расклеился.

Фань Ду всегда отличался хладнокровием и самообладанием, словно само слово «высокомерие» было высечено у него в костях. Редко когда он поддавался подобным порывам, и лишь в переписке с Ю235 можно было заметить проблески юношеской дерзости и удали.

Он даже начал с нетерпением ждать встречи с Ю235.

Юношеские тайные чувства буйно разрастались в груди, подобно никому не нужному сорняку, не давая Фань Ду покоя и лишая сна. Поднявшись с постели, при свете луны, лющемся из окна, он написал свое первое в жизни любовное письмо.

Поставив последнюю точку, он снова замер: «Что это со мной?»

Он снова и снова перечитывал написанное любовное послание, то посмеиваясь над собственной наивностью, то чувствуя, что рука не поднимается уничтожить этот плод его сокровенных чувств. Оставлять его так просто на столе тоже казалось неуместным, поэтому Фань Ду закинул письмо под кровать.

Даже когда он лежал в постели, сердце все еще бешено колотилось: «Быть может, когда-нибудь мне удастся вручить его лично?»

Шок от первого в жизни успешного признания оказался настолько сильным, что на следующий день Фань Ду чуть не опоздал. Едва добежав до дверей класса, он столкнулся нос к носу с примчавшимся Се Гу.

Два юноши переглянулись, и с их губ сорвалось абсолютно одинаковое:

— Черт!

Фань Ду тут же огрызнулся с неприязнью:

— Крыса бледная, вороватая.

Се Гу в ответ закатил глаза:

— Белолицый лис скучающий.

Они синхронно отвернулись в разные стороны и, одарив друг друга презрительным «Хм!», разошлись.

Старик Лысик как раз подходил с учебниками и, заметив, как эти два стража ворот застряли в проходе, спросил:

— Урок начался, вы чего тут стоите?

Фань Ду и Се Гу мгновенно разбежались: один вошел через заднюю дверь, другой — через

переднюю. Будучи соседями по парте, они двигались разными путями, даже маршруты старались не пересекать, до того боялись задеть друг друга хоть капельку.

На первом уроке китайского языка почти все ученики клевали носом. Исключением был лишь Фань Ду: он сидел с абсолютно прямой спиной — впрочем, даже засыпая, он держал спину прямо.

Старик Лысик обвел взглядом класс с возвышения кафедры и среди поля полегших ростков пшеницы сразу выцепил Фань Ду:

— Ну-ка, встань и прочитай всем вслух первый абзац.

Фань Ду даже не заглянул в книгу:

— Шесть царств пали, земля объединена; горы Шу обнажились, воссиял дворец Эпан. Он раскинулся на триста с лишним ли, заслоняя небо и солнце...

Он не просто читал — он декламировал по памяти с невероятной скоростью. Одноклассники еще даже не успели найти нужную страницу, не говоря уже о том, чтобы следить по тексту. Старик Лысик остолбенел: он только сегодня начал объяснять Оду дворцу Эпан и даже не задавал учить ее целиком, а Фань Ду выпалил все с ходу.

Он в гордом одиночестве отбарабанил весь текст от начала до конца, да еще и счел этого мало — подчеркнул ключевые слова и иероглифы под статьей, и только после этого умолк:

— Я закончил.

Се Гу украдкой подложил ему на стул водяной бомбочки шарик и переглянулся с Чэнь Сюйяном, оба тихонько хихикнули.

Старик Лысик еще не отошел от шока, поэтому лишь махнул рукой:

— А, ладно, садись.

Фань Ду даже не глядя плюхнулся на стул, и водяная бомбочка тут же лопнула от давления. На беду, ткань школьных брюк отлично впитывала влагу, так что насквозь промокло даже нижнее белье.

Фань Ду: «...»

Се Гу похлопал ему:

— Сосед, прекрасно прочитал.

Фань Ду сквозь зубы уставился на него:

— Ах ты бя...

Се Гу ни капли его не боялся и самодовольно ухмылялся, на его физиономии так и было написано: «Ну ударь меня, давай!»

Фань Ду покрутил в руке перьевую ручку, скрутил колпачок сзади и, сделав вид, что случайно, прицелился прямо в лицо Се Гу и яростно брызнул, пустив струю чернил:

— Ой! Какая неудача!

Се Гу: «...»

Фань Ду посмотрел на чернильное пятно на его физиономии и подумал: кто кого.

Се Гу взвыл от злости:

— Черт!

Едва прозвенел звонок с урока, как оба сорвались с мест с быстротой кроликов и помчались напрямик в туалет.

К счастью, Фань Ду только вчера выдали два комплекта школьной формы. Промокнув одни брюки, он мог переодеться в другие. Он повесил новые штаны на дверь кабинки, только успел снять мокрые и повесить их рядом, как... не успел он и руку протянуть, как обе пары брюк со свистом у кого-то умыкнули.

Фань Ду, оставшийся в одном лишь нижнем белье: «...»

По туалету разнесся его полный отчаяния и ярости рев:

— Се Гу!

<http://bllate.org/book/21747/2248244>